

Глава 5.

Когда он выполнил эту короткую программу со своим невероятным хореографом, ему был двадцать один, и именно в этом возрасте Цзи Хэю начал блистать во взрослой группе.

Таким образом, в то время «Росток», помимо радости от восстановления после серьёзных травм и возвращения на арену, был нацелен на выражение своего авторитета в фигурном катании с помощью ярких техник.

Критики тогда говорили:

— Нет никаких сомнений в том, что это чрезвычайно выдающееся выступление, — за программу, которая безупречна как в плане сложности, так и в плане завершенности, критики, естественно, высказали свою похвалу.

Но эта похвала на деле является сарказмом.

— Мне кажется, что правильно было бы назвать не «Росток», а «Гигантский лес», это больше подходит.

«Росток» действительно был прекрасно поставленной программой, особенно учитывая сложность постановки, что можно назвать потрясающим мастерством, так что даже самые суровые судьи, относящиеся скептически к Китаю и восточному стилю, не могут не восхититься.

Более того, в то время он явно восстанавливался после своих серьёзных травм и только вернулся в строй. Мир сокрушался, что мир потерял одну душу, и вот в мгновение ока он дал им идеальный ответ!

Критики правы, он был уже не молод.

По сравнению с новыми побегами, с трудом пробившиеся из-под зимнего снега, он больше походил на гигантское дерево, растущее на крайнем севере—

Хотя ветви почти согнулись под снегом, они могли вновь подняться, как только растают лёд и снег!

И теперь ему предстоит сделать нечто большее, чем просто восстановить внезапно утраченные инстинкты и замечательные навыки.

От этого вера, никогда не гаснувшая, в белоснежный каток разгорелась с новой силой!

Хотя в настоящее время он не может совершить невероятные вращения и тройной аксель, которые он выполнял ранее по мановению руки, у него всё ещё есть вращение Бильман, шаг с поклоном ниже пояса и множество гибких приёмов, подходящих для его юного возраста, которые можно использовать как завершающие штрихи.

По сравнению с напряженностью слодных акселей и прыжков, гибкая красота, воплощенная изящным Бильманом, может стать лучшей интерпретацией образа «Росток».

Все новые беги гибкие.

Гибкие, но прочные, способные устоять на заснеженных вершинах, даже если стебли и листья согнулись, они инстинктивно последуют за светом, чтобы расти вверх, к солнцу, расти и пробиваться сквозь почву!

Думая об этом, Цзи Хэю расправил одеяло, не в силах дождаться, когда он сядет за стол, дабы начать писать и рисовать.

Вдохновение часто бывает мимолетным. Он не профессиональный хореограф, но, к счастью, он много лет работал на ледовом катке и хорошо знает правила подсчета очков в различных стандартах. Теперь он должен уловить вдохновение и записать всё, о чем он думает. После этого он может выйти в интернет и попросить кого-нибудь помочь обработать готовый продукт.

Раньше у него была привычка рисовать схематические движения на выступлениях на белой бумаге, теперь же эта привычка ему помогла!

Линии на белой бумаге неаккуратны, но в то же время изящны. Возможно, только рисующий хозяин рук знает, с каким энтузиазмом изображается каждый штрих.

Кости запястья Цзи Хэю всё ещё сохраняли припухлость, вызванную растяжкой ног и рук, и немного онемели из-за постоянного рисования, но он, казалось, был безразличен к этому.

Невольно покосившись в окно, он увидел уже погасшие огни города, и лишь несколько одиноких фонарей на улицах освещали путь ночным прохожим.

Цзи Хэю невольно улыбнулся.

Этой ночи суждено быть бессонной.

Утренний свет, сам того не ведая, забрался на оконную раму.

На улице по-прежнему было тихо, но утреннее солнце тихо освещало тело Цзи Хэю, делая его и без того худое тело тоньше.

Проснувшись в лучах утреннего солнца, Цзи Хэю моргнул, стряхивая остатки сна.

Золотистый свет коснулся его длинных и густых ресниц, оставляя на них хрустальный след.

"Солнце..." — Пробормотал Цзи Хэю.

Таблица элементов на столе казалась хаотичной, но на самом деле всё было довольно организовано. После ночи борьбы Цзи Хэю почти закончил с этим.

Сложность первого этапа — это как раз тот максимум, на который, по его оценкам, способен этот организм за полтора месяца. Хотя этого далеко не достаточно, чтобы выйти на этап молодежного чемпионата мира, на данном этапе этого достаточно, чтобы справиться с подпрограммами Гран-при.

В организации программы, начиная с тематики и заканчивая сублимацией, присутствует почти впечатляющее совершенство.

Но Цзи Хэю всё равно чувствовал, что чего-то не хватает.

Но теперь он, наконец, знает, чего ему не хватает.

Солнца, это солнца!

Новые проросшие побеги пережили долгую зиму и пробились сквозь заснеженный барьер. Разве это не для того, чтобы увидеть тёплое весеннее сияние?

Его старая травма дала о себе знать, и он упал с пьедестала почёта, что, вероятнее всего, разрушило его карьеру, но он попал сюда. Разве не для того, чтобы вновь выйти на лёд, что он любил, и ещё раз внести свой вклад в фигурное катание его родины?

Росток встречает рассвет.

И он сам, наконец-то, встретит свой собственный восход солнца.

В кульминационный момент в программе явно недостаточно двойного акселя.

Хотя этого недостаточно, чтобы изобразить росток, переживший зиму и желающий блеска солнца, сердце растения наполнено почти фанатичной радостью.

Он хочет прыгнуть в кульминационный момент программы!

Тройной лутц и тройной риттбергер!

Просто вопрос в том, сможет ли он это сделать?

На самом деле это очень рискованное решение.

За непрерывные прыжки во второй половине программы базовый технический балл увеличится на 10% от общих выставленных баллов. Причина заключается в том, что физические силы спортсменов истощаются, и трудно показать идеальные непрерывные прыжки.

Зубцовый прыжок (лутц) — второй по сложности прыжок после прыжка акселя.

Полтора месяца тренировок не достаточно для овладения тройным лутцем, не говоря уже о том, что прыжок и приземление приходится только на правую ногу.

Но Цзи Хэю уже принял решение.

Он очнулся здесь, чтобы вновь встретить рассвет—

Если речь идёт о том, чтобы подтянуться к восходящему солнцу, то как же он может испугаться!

Нужно бороться!

Цзи Хэю отложил в сторону принятое решение.

Он никогда не изучал музыкальный монтаж. Даже если он достаточно опытен, чтобы напеть мелодию «Росток», профессиональные вещи всё равно должны выполняться профессионалами. Поэтому он просто грубо записал песенную версию самостоятельно, а затем вместе с текстовым описанием отправил профессиональному аранжировщику.

Что касается костюма, то Цзи Хэю грубо нарисовал на бумаге желаемый узор в соответствии со своими собственными идеями.

У него нет художественного таланта, но, к счастью, это всего лишь модификация предыдущего темно-зеленого костюма. Стиль кардинально менять не нужно, лишь цветовую гамму, и он с трудом справлялся с этим. Отправив выкройку и пропорции своего тела в профессиональную студию, Цзи Хэю вздохнул с облегчением.

Хотя на данный момент завершена только подготовка короткой программы, и ещё не определена произвольная, но после ночи мозгового штурма мозг Цзи Хэю уже подустал.

Пришло время расслабиться.

Цзи Хэю небрежно умылся, надел спортивную одежду и вышел за дверь.

Да, именно такой план составил для себя Цзи Хэю, и это также то, что он имел ввиду под словом расслабиться.

...Однако, лучший способ расслабиться — это заняться физической культурой!

В прошлом, в национальной команде, даже если Цзи Хэю был заслуженным фигуристом в Китае и даже в мире, он всегда оставался тем, кто встанет и будет тренироваться самым первым.

Можно сказать, что тренировки для него так же привычны, как дыхание.

Для него тренировка, достигающая своего пика, является чем-то расслабляющим.

Более того, вчерашняя тренировка отняла только извилины мозга.

Цзи Хэю поставил перед собой цель пробежать десять километров.

Необходимо тренировать не только физическую форму, но и объём легких.

Неважно, если вначале он будет бегать медленный, главное — не останавливаться на достигнутом.

В данный момент на улице ещё очень мало людей.

Утренний свет мягко освещал, но солнце ещё не успело взойти высоко.

Цзи Хэю растянул мышцы ног и кости, разогревая нижнюю часть тела и начиная бегать трусцой.

Поскольку питание недостаточно сбалансировано, физическая сила этого организма не сильно велика.

Не успев пробежать и половины круга, Цзи Хэю, очевидно, почувствовал учащенное сердцебиение и дыхание.

Огромный опыт тренировок в прошлой жизни позволил Цзи Хэю оценить частоту своего

сердечного ритма в данный момент без использования пульсометра.

Конечно же, он слишком слаб.

Вскоре бедра Цзи Хэюя начали размягчаться, и даже лёгкие начали болеть, словно разрываясь. Привкус крови распространился по его горлу и рту, но он упорно игнорировал это.

Мягкое тело сопротивляется такой бесчеловечной пытке.

Цзи Хэю тяжело дышал, рассеянно размышляя.

Он должен думать о чём-то другом, чтобы отвлечься.

В противном случае можно поразмышлять о произвольной программе.

По сравнению с короткой программой, где имеются определенные установленные элементы, а время коротко, где в основном демонстрируются базовые навыки и спортивные техники, произвольная программа продолжительностью четыре с половиной минуты не только свободна в исполнении, но и делится на технические моменты и программные моменты. Хотя любители фигурного катания называют произвольную «полной воды», следует сказать, что артистизм и мастерство должны быть намного выше, чем в короткой, а более продолжительные выступления предъявляют к спортсменам более высокие физические требования.

Хотя продолжительность выступления молодежной группы составляет 4 минуты, это всё равно слишком напряженное для Цзи Хэю.

Причина, по которой Цзи Хэю хочет сначала подготовить короткую программу, заключалась как раз-таки в требованиях к произвольной программе, ведь они намного выше, и ему необходимо время для определения.

Названия бесчисленных песен одно за другим возникали в голове Цзи Хэю, и он отвергал их одно за другим.

На данный момент время поджимает. У него нет возможности отрабатывать всё, начиная от скольжения, поворотов и прыжков. Он может отработать лишь определенные элементы. Поэтому лучше всего, чтобы основные хореографические движения произвольной программы совпадали с короткой.

Это звучит очень практично, но, как правило, большинство спортсменов предпочитают отрабатывать только один или два подхода за сезон, чтобы постоянно повышать сложность и чистоту движений. Если будут использоваться какие-то особые движения, многие люди захотят добавить их в программу как можно больше.

Но нельзя спонтанно составить хореографию.

Несмотря на множество интересных деталей в программе, Цзи Хэю действительно нравится, и он не может пустить на самотёк хоть один элемент.

На самом деле, в мужском одиночном катании внимание на техническую сложность и игнорирование артистизма программы глубоко укоренились. Спортсмены нужной национальности могут завоевать расположение судьи и получить хорошие баллы за программу, если они покажут высокую сложность.

Но Цзи Хэю этого не хотел.

Цзи Хэю из прошлой жизни очень пренебрежительно относился к этому явлению. Из-за свободы произвольной программы многие спортсмены ставили много прыжков подряд на сложность, но они часто не соответствовали стилю, и зрелище было не очень хорошим.

Цзи Хэю не хотел, чтобы его выступление было таким.

Конечно же, размышления о всяком отвлекло внимания Цзи Хэю.

Он на время забыл о боли в лёгких, и его мозг продолжал непрерывно работать.

Это не сработает, это не сработает, это...

Кстати, «Дикая роза»!

Внезапное вдохновение пронеслось в голове Цзи Хэю.

Только почувствовав удар и покалывания в носу, Цзи Хэю пришёл в себя.

Цзи Хэю непонимающе моргнул и понял, что не заметил, как столкнулся с человеком, также устраивающего пробежки по утрам.

Неужели в наши дни так много людей встают рано утром и бегают?

Автору есть что сказать:

Малыш Цзи: Почему люди встают рано утром и бегают?

Кто-то: Хм?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14921/1326893>